

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Симонин Павел Владимирович,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

доцент кафедры экономической теории,

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

Данная статья посвящена вопросам совершенствования методологии оценки влияния институтов на уровень жизни человеческих ресурсов. Проведённый анализ показывает, что существенные расхождения наблюдаются не только между теориями и концепциями, но и терминами такими как «уровень жизни» и «качество жизни». Автор обращает внимание на широкое использование традиционных и дополнительных индексов для учета важных аспектов ИЧР в целях выявления отстающих в развитии человеческого потенциала, и контроля за распределением: многомерный индекс нищеты (МИН) скорректированный на неравенство, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекс гендерного неравенства (ИГН); индекс гендерного развития (ИГР). Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах. В то же время выдвигается идея об использовании скорректированного ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUHR) в разрезе отдельных стран, прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, индекс человеческого развития, удовлетворенность, ранжирование, ВВП

THE IMPACT OF INSTITUTIONS ON LIVING STANDARDS AND HUMAN RESOURCES

Simonin P.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor of management and marketing,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Moscow University S.Yu. Witte, Moscow,

Associate Professor of the department of economic theory,

Academy of labor and social relations, Moscow

This article is devoted to the improvement of the methodology for assessing the impact of institutions on the standard of living of human resources. The analysis shows that significant differences are observed between not only theories and concepts, but also terms such as «standard of living» and «quality of life». The authors draw attention to the widespread use of traditional and complementary indices to take into account important aspects of the HDI in order to identify the lagging behind in human development, and monitor the distribution of: multidimensional poverty index (MIN) adjusted for inequality, human development index (HDI) and gender inequality index (GDI); gender development index (GDI). To assess the impact of individual institutions on the level and quality of life, it is proposed to use a simple regression model and a ranking model for the main indicators that determine the standard of living and its satisfaction in points. It is proposed to use the adjusted HDI based on the level of human life satisfaction (UUHR) in the context of individual countries, before giving each country an assessment of up to 100 points.

Keywords: quality of life, standard of living, human development index, satisfaction, ranking, GDP

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-75-81

Введение

Исследования проблем оценки уровня жизни населения в России были начаты еще в XIX в. Работы Д.П. Журавского (1810–1856 гг.) по выявлению дифференциации людей по условиям их жизни и по состоятельности, Ф.А. Щербина (1849–1936 гг.) по исследованию крестьянских бюджетов, А.В. Чайнова (1888–1937 гг.) по раскрытию факторов благосостояния семей, а также многих других российских авторов заложили основы социальной статистики в нашей стране и имели в то время достаточно объективный и достоверный характер.

Необходимость исследования уровня жизни и стоящих за ним экономических отношений сегодня усиливается и тем, что на результирующие показатели влияет общезначимое число всевозможных факторов как объективного характера, так и субъективного, к которым можно причислить все явления человеческой деятельности (экономика, политика, культура, психология, экология и т.д.) [2].

Существенным шагом в учете данных факторов стал переход в учетной практике от «среднестатистического гражданина» к семье и домашнему хозяйству как наиболее репрезентативным объектам исследования и оценки уровня жизни. Этому также способствовало принятие в 1992 г. Методологии системы национальных счетов, где население было впервые включено в структуру макроэкономических показателей в качестве самостоятельного блока.

Терминологические противоречия

Понятие «уровень жизни» существует и используется вместе с целым семейством синонимичных и близких по значению терминов: «качество жизни», «условия жизни», «образ жизни».

Уровень жизни – это уровень благосостояния, комфорта, материальных благ и предметов первой необходимости, доступных определенному социально-экономическому классу или определенной географической области.

Уровень жизни включает такие составляющие, как доход, валовой внутренний продукт (ВВП), национальный экономический рост, показатель экономической и политической стабильности, политическую и религиозную свободу, качество окружающей среды, климат и безопасность. Поэтому уровень жизни тесно связан с качеством жизни человеческих ресурсов¹.

Особенно плодотворными в плане исследования методологии качества и уровня жизни в последнее десятилетие были работы В.Н. Бобкова. Согласно его трактовке «уровень жизни представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом» [1].

Основные представители российской школы исследований уровня и качества жизни: Н.М. Римашевская, Н.А. Горелов, Н.П. Федоренко, В.Н. Бобков и др. определяют уровень жизни как «социально-экономическую категорию, характеризующую степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, выражаемое в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг» [8].

Существенные расхождения наблюдаются не только между теориями и концепциями, но и терминами такими как «уровень жизни» и «качество жизни». В то же время определить экономические закономерности между этими понятиями позволяет достаточно жесткая взаимообусловленность между «темпами экономического роста и уровня жизни населения, также, как и качества жизни» [6]. Хотя они могут гармонично пересекаться в исследованиях, однако между ними есть принципиальная разница.

Уровень жизни, как правило, относится к богатству, комфорту, материальным благам и потребностям определенных классов в определенных сферах экономической жизни или к более объективным характеристикам. В то время как качество жизни является более субъективным и нематериальным. Характеристики, которые обеспечивают хорошее качество жизни для одного человека, не обязательно могут быть одинаковыми для кого-то другого.

¹ Standart of Living [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/standard-of-living.asp> / (дата обращения: 26.04.2019).

Позиции некоторых экономистов в этом плане весьма интересны и актуальны. Например, нижеуказанные показатели используются в международной практике и могут обеспечить повышение качества жизни человеческих ресурсов:

- свобода от рабства;
- равная защита по закону;
- право на брак и право иметь семью;
- право на неприкосновенность частной жизни;
- право на равное обращение без учета пола, расы, языка, религии и т.д.;
- свобода религии;
- право на работу и право на образование².

Основополагающий принцип ИРЧП (ИЧР), который считался новаторским в 1990 г., был достаточно прост: национальное развитие должно измеряться не только доходом на душу населения, как это уже давно практикуется, но и достижениями в области здравоохранения и образования.

Становление института развития человеческих ресурсов

Ранжирование стран по их значению ИРЧП трансформировало дискурс развития и свело на нет такой показатель как доход на душу населения используемый в качестве единственного показателя прогресса в области развития отдельных стран. За прошедшие годы были разработаны дополнительные индексы для учета важных аспектов развития человеческого потенциала в целях выявления отстающих в развитии человеческого потенциала, и контроля за распределением.

Стоит отметить, что в 2010 г. были введены в действие три индекса для мониторинга нищеты, неравенства и расширения прав и возможностей женщин по различным аспектам развития человеческого потенциала: многомерный индекс нищеты (МИН) скорректированный на неравенство, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекс гендерного неравенства (ИГН). В 2014 г. был введен индекс гендерного развития (ИГР).

Прошло 28 лет и новые проблемы в области развития человеческого потенциала, особенно неравенство и устойчивость, требуют согласованного измерения и аналитического обоснования. Доступность данных расширяется благодаря появлению новых возможностей для инноваций и дезагрегирования измерений, а также растущего потенциала в области устойчивого развития³.

Анализ индекса человеческого развития

Так, например, в показателе ИЧР применяется средняя арифметическая величина, представляющий собой «пять основных исходных показателей: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования, бедности, безработицы населения и подушевого значения ВВП» [4].

По состоянию на 2017 г. странами с пятью самыми высокими показателями ИЧР являются Норвегия (0,953), Швейцария (0,944), Австралия (0,939), Ирландия (0,938) и Германия (0,936). И наоборот, странами с пятью самыми низкими показателями ИЧР в 2018 г. являются Нигер (0,354), Центральноафриканская Республика (0,367), Южный Судан (0,388), Чад (0,404) и Бурунди (0,417), несмотря на то, что Сирия, Ливия и Йемен испытали наибольшее резкое снижение уровня жизни.

Чтобы проиллюстрировать разницу между оценками 0,953 и 0,354, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Норвегии составляет 82,3 года и 17,9 лет ожидаемого обучения (на одного гражданина), валовой национальный доход (ВНД) на душу населения составляет 68012 долларов США (в единицах с поправкой на ППС), уровень убийств (на 100000 человек) – 0,5, а уровень использования интернета – 97,4 % населения.

² These countries have the highest quality of life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/these-countries-have-the-highest-quality-of-life/> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Human development indices and indicators: 2018 Statistical update [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf/ (дата обращения: 26.04.2019).

В то же время в Нигере ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 60,4 года и 5,4 года ожидаемого обучения, ВНД на душу населения – 906 долларов США, показатель убийств – 4,4, а показатель использования Интернета – 4,3%.

США находятся тринадцатыми в списке, с суммарным счетом 0,924, ожидаемой продолжительности жизни при рождении 79,5 лет и 16,5 ожидаемой продолжительности обучения, ВНД на душу населения – 54941 доллар.

Общие тенденции индекса для России и ее регионов весьма благоприятны. С начала 2000-х гг. ИЧР российских территорий устойчиво растет (значения индекса человеческого развития: высокий уровень – $>0,8$ средний уровень – $0,5-0,8$, низкий уровень – $<0,5$)⁴. Одновременно Российская Федерация относится к странам с очень высоким показателем ИЧР 0,816 (наряду с такими странами как: Норвегия, Швейцария, Австралия).

Поэтому в Российской Федерации «усиление неравенства в распределении доходов, низкий уровень их у основной части населения и концентрация средств относительно небольшой группой людей понижают совокупный потребительский спрос, делают его односторонним, что не способствует развитию производства и активному формированию ценности рабочей силы» [5].

Сегодня, конечно, достаточно ясно, что уровень жизни и удовлетворенности в отдельных странах существенно отличается в зависимости от роста и развития экономической системы (рисунок 1–2). Но сам вопрос об исходном понимании удовлетворенности уровнем жизни вовсе не бесплоден. Так, например, Eurobarometer собирает данные о удовлетворенности жизни в рамках опросов общественного мнения. Для нескольких стран эти обследования проводились как минимум ежегодно в течение более 40 лет⁵.

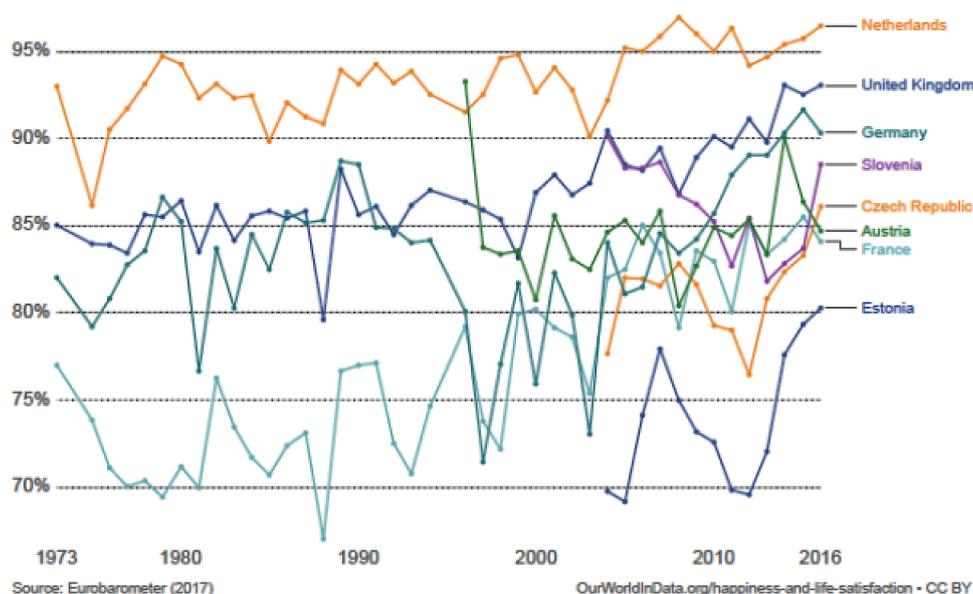

Рисунок 1 – Доля людей, которые «очень довольны» или «достаточно удовлетворены» уровнем жизни (в разрезе отдельных стран) (Happiness and Life Satisfaction. URL: <https://ourworldindata.org>)

Стоит подчеркнуть два момента. Во-первых, оценки удовлетворенности жизнью часто колеблются вокруг сформировавшихся тенденций. Несмотря на временные колебания, десятилетние тенденции в целом были положительными для большинства европейских стран.

В большинстве случаев доля людей, которые говорят, что они «очень довольны» или «вполне удовлетворены» своей жизнью, увеличилась за весь период опроса. Одновременно доля людей, в Рос-

⁴ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. – 2015. – С. 74.

⁵ Happiness and Life Satisfaction. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction/> (дата обращения: 26.04.2019).

сийской Федерации, которые удовлетворены уровнем жизни неуклонно растут. Все это предопределяет формирование «задачи преодоления технологической отсталости и структурных диспропорций в экономике России, а также революционной перемены качества и содержания труда и повышенной мобильности работников [7].

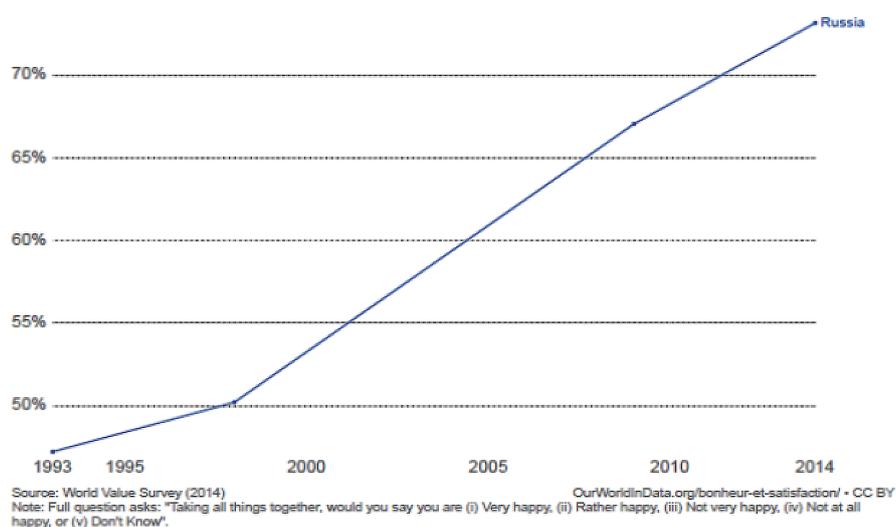

Рисунок 2 – Доля людей в РФ, которые удовлетворены уровнем жизни за 1993–2014 гг. (Happiness and Life Satisfaction. URL: <https://ourworldindata.org>)

Пути совершенствования методологии ИЧР с учетом индекса удовлетворенности жизни

Можно указать, по крайней мере, на целый ряд методологических проблем, которые присутствуют в след за понятийным аппаратом.

Одной из главных проблем заключается в отсутствии связи между уровнем удовлетворенности жизнью в странах и параметрами, которые включены в расчеты ИЧР.

Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах.

«Индекс человеческого развития» объединяет пять основных показателей и дополнен индексом удовлетворенности жизни, баллы:

$$I_{чр} = 1/5(\sum I_{xi}), \quad (1)$$

где $I_{чр}$ – индекс человеческого развития;

I_{x1} – индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

I_{x2} – индекс уровня образования населения;

I_{x3} – индекс уровня бедности и удовлетворенности жизни (UUNR);

I_{x4} – индекс уровня общей безработицы населения;

I_{x5} – индекс реального ВВП на душу населения.

Предлагается изначально суммировать индексы, входящие в $I_{чр}$ прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов. В то же время методология оценки состоит из подхода, основанного на использовании текущих и базовых показателей. Они должны рассчитываться на основе данных полученных за текущий и предыдущий период (медианный показатель) и I_{x3} – с учетом дополнительного индекса UUNR – удовлетворенности жизни (рисунок 3).

После того, как произведен расчет, баллы могут быть в исключительных случаях скорректированы (с учетом уровня удовлетворенности и качества жизни). В корреспонденции с общей методологией соответствующие органы могут использовать различные подтверждающие доказательства для таких корректировок, включая использование дополнительных данных и качественной информации.

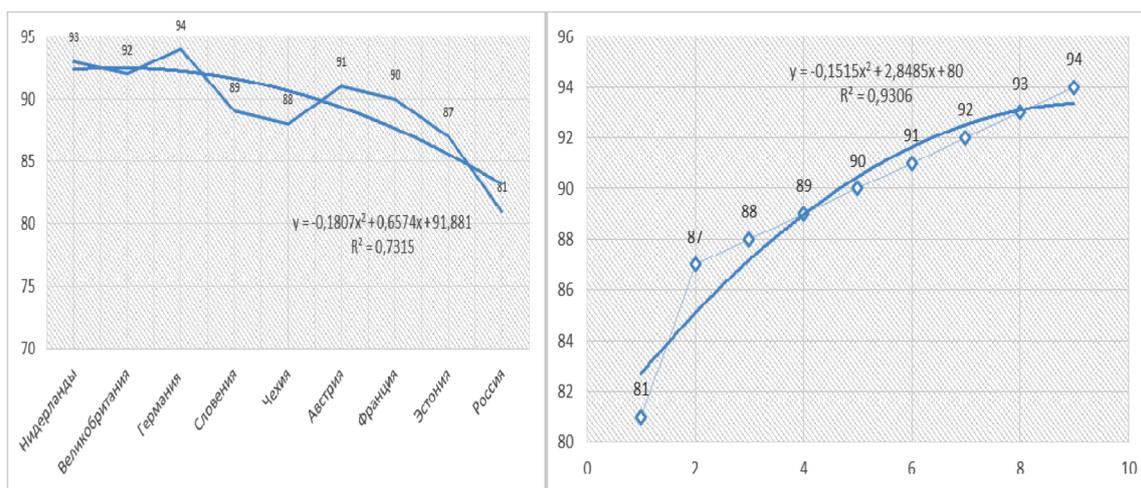

Рисунок 3 – Пример модели ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUNR) и (Uv) в разрезе отдельных стран, баллы (составлено автором)

Кроме теоретических перекосов и перегибов, которые уже обсуждались необходимо законодательно урегулировать отдельные вопросы и в качестве основной первоочередной задачи следует сформировать долгосрочную концепцию устойчивого повышения уровня качества жизни в общемировом масштабе [3]. В то же время необходимо чтобы страны предоставляли информацию как минимум для пяти используемых индексов.

Заключение

Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах. Предлагается использование скорректированного ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUNR) в разрезе отдельных стран, прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов. Надо сказать, что помимо основных концептуальных подходов в определении ИЧР (с учетом качества жизни) важно учитывать и другие параметры: доступ к продовольствию и жилью, к качественному образованию и здравоохранению, к занятости. В то же время уровень и качество жизни может одновременно включать нематериальные активы, такие как: безопасность рабочих мест, политическую стабильность, свобода личности и качество окружающей среды⁶. Дальнейшие исследования позволят учесть данные параметры во взаимосвязи уровня жизни, качества и удовлетворенности.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – №2. – С. 2.
2. Кижжикина В.В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1(17). – С. 27.
3. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. – № 6 (48). – Часть 1. – С. 21. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056
4. Минякова Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.
5. Романова Ю.А., Алёшинская Е.В. Роль государства в создании ценности рабочей силы и человеческого капитала // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (12). – 81 с.

⁶ Quality of Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/quality-of-life-rankings/> (дата обращения: 26.04.2019).

6. Садовая Е.С., Сауткина В.А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 10 с.
7. Суттело Н.П. Влияние мобильности на трудовую адаптацию работников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 3 (14). – 94 с.
8. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований: препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова и др. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 8 с.

References

1. Bobkov V.N. Methodological approach of the all-Russian center for living standards to study and assess the quality and standard of living of the population. Vestnik VSU. Series: Economics and management. – 2009. – № 2. – P. 2.
2. Kizhikina V.V. Population Welfare and economic growth: theoretical aspect // Bulletin of Tomsk state University. Economy. – 2012. – № 1(17). – P. 27.
3. Vorobiev A.A. Quality of life as an indicator of the effectiveness of public administration // international research journal. – № 6 (48). – Part 1. – С. 21. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056
4. Minakova, I.E. The Level of living of the population: perspectives and trends (for example, Russia and China) / Ie Minakova. – Ulyanovsk: UISTU, 2012. 135 p.
5. Romanov, Y.A., Aleshinskaya E.V. the role of the state in creating the value of labor and human capital // Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2015. – № 1 (12). – P. 81.
6. Garden E.S., Sautkina V.A. Quality of life of the world's population: measurement, trends, institutions. – М.: ИМЭМО ран, 2012. – P. 10.
7. Aptela N.P. The impact of mobility on the labour adaptation of workers // Herald of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2015. – № 3 (14). – P. 94.
8. The level of life of population: regional studies: Preprint / V.A. Il'in, A.A. Shabunova, etc. – Vologda: itsed RAS, 2015. – P. 8.